

Похоже, что даже это считается хорошим положением дел. Лицо Цзюнь Люя стало еще мрачнее. По оценкам, запасы зерна в Ичжоу должны были хватить на три года, даже если бы в провинции не выращивали зерно в течение этого времени. С момента землетрясения прошло всего полмесяца. Как же так получилось, что даже на кашу раздают с трудом?

— Могу я посмотреть вашу кашу? — в этот момент вмешался Цзян Юань. Младший брат держал в руках небольшой бочонок, завернутый в старую ватную куртку, и он не мог видеть, что внутри.

Мальчик лет тринадцати-четырнадцати настороженно посмотрел на Цзян Юаня, крепче сжал бочонок и нервно произнес:

— Вы не хотите съесть нашу кашу, правда? Моя бабушка, мама и сестра ждут дома, я не могу отдать ее вам.

Цзян Юань не знал, смеяться ему или плакать, но в то же время его сердце сжалось от жалости. Бочонок был совсем маленьким. Даже если в семье братьев была только одна сестра, их насчитывалось пять человек. Такого количества каши на всех было явно недостаточно.

— Я не хочу вашу кашу, я просто хочу посмотреть. Если вы ответите на вопросы, я дам вам... — если бы это было в столице, Цзян Юань сразу же дал бы им пару золотых листьев, но давать такие ценные вещи этим мальчикам, казалось, было не самой лучшей идеей.

Когда Цзян Юань запнулся, Цзюнь Люй тут же продолжил:

— Если вы ответите на вопросы, я дам вам две лепешки.

Два золотых листа вдруг превратились в две лепешки, и Цзян Юань немного растерялся. Он колебался, потому что боялся, что золото может навлечь на братьев беду, но две лепешки казались слишком скромным подарком. Лучше бы дать немного серебра.

Однако, как только Цзюнь Люй произнес эти слова, лица братьев оживились, особенно у младшего. Если бы он не боялся пролить кашу, Цзян Юань подумал бы, что тот готов прыгать от радости.

Всего две лепешки вызвали у них такую реакцию, и Цзян Юань почувствовал себя еще хуже.

Раз уж условия были согласованы, мальчик осторожно развернул старую куртку, чтобы показать бочонок.

Цзюнь Люй и Цзян Юань одновременно наклонились, чтобы посмотреть, и их лица сразу же потемнели.

— Лучше заверните кашу обратно, чтобы она не остыла, — с беспокойством сказал Цзюнь Люй. — Похоже, у них дома даже дров не хватает.

Цзян Юань задал братьям еще несколько вопросов, но ответы, которые он получил, были неутешительными. Когда все вопросы были заданы, Цзюнь Люй приказал своему слуге принести две лепешки и передал их старшему брату.

Молодой человек взял лепешки, но не стал их есть, а завернул и спрятал за пазуху, горячо благодаря Цзюнь Люя.

Цзюнь Люй с горькой улыбкой покачал головой и спросил:

— Можете ли вы обменяться со мной одеждой? Я не просто так попрошу, я обменяюсь с вами.

— Он заметил, что братья примерно одного с ним и Цзян Юанем роста, и решил, что их одежда может пригодиться.

— Вы хотите войти в город? — сразу догадался молодой человек.

Цзюнь Люй не ответил, и тогда брат добавил:

— Войти будет несложно, но рис раздают только по регистрации, вы все равно ничего не получите.

— Брат, ты глупый, господину и его другу не нужно есть, — с легкостью сказал младший брат.

Цзюнь Люй усмехнулся про себя. Где уж им не нужно есть, ведь в Ичжоу сейчас даже за деньги еду не всегда можно купить.

Братья торопились домой. Они отдали свои верхние одежды Цзюнь Люю, получили взамен одежду от слуг и быстро ушли.

— Мы действительно будем носить такую одежду? — с отвращением спросил Цзян Юань, глядя на вещи в руках. — Я никогда в жизни не носил таких грязных и дурно пахнущих вещей. Ты слишком жестоко ко мне.

Цзюнь Люй, прошедший восемнадцать лет в холодном дворце, был знаком с любой рваной одеждой. Он без проблем переоделся, вымазал лицо грязью и растрепал волосы, а затем сказал Цзян Юаню:

— Если не хочешь, можешь остаться за городом, я зайду, посмотрю и вернусь.

Цзян Юань колебался, но затем решительно начал переодеваться и произнес:

— Малыш, не говори глупостей. Разве я похож на человека, который бросит друга? Если ты идешь на риск, я пойду с тобой. Как я могу остаться в стороне?

— Какой тут риск? Я просто зайду посмотреть, ничего страшного не случится, — сказал Цзюнь Люй, наблюдая, как Цзян Юань с трудом втягивается в рванье. — Он почувствовал некоторую вину, ведь Цзян Юань, наследник князя Юнъяня, сам навлек на себя эти трудности, отправившись с ним в Ичжоу.

Цзян Юань покачал головой и твердо заявил:

— Даже если это не риск, я должен быть рядом, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке.

Цзюнь Люй уже закончил переодеваться и помогал Цзян Юаню, шутя:

— Ты так ко мне привязан? — Он даже намазал грязью лицо Цзян Юаня, испачкав его некогда чистую и белую кожу.

Цзян Юань замер, уставившись на Цзюнь Люя, словно пытаясь понять, что тот имеет в виду.

Цзюнь Люй, увлеченно нанося грязь, сразу заметил, как уши Цзян Юаня покраснели, и это было трудно игнорировать.

— Прости, я пошутил, не принимай это всерьез, — поспешно извинился Цзюнь Люй, не желая, чтобы Цзян Юань неправильно его понял.

Но Цзян Юань, услышав это, только разозлился. Он отмахнулся от руки Цзюнь Люя и сердито произнес:

— Ты всегда так шутишь?

Цзюнь Люй не сразу понял, о чем идет речь, но, осознав, его лицо сразу же потемнело.

— Неужели ты серьезно? — Цзюнь Люй никогда не думал, что Цзян Юань действительно хочет быть с ним. У них не было таких чувств. Просто судьба временно связала их, и они хорошо ладили, что делало их отношения более близкими, чем обычная дружба.

Цзян Юань был ошеломлен вопросом Цзюнь Люя и какое-то время молчал.

Через мгновение он нахмурился и раздраженно произнес:

— Я не знаю, зачем мы вообще заговорили об этом.

Цзюнь Люй удивился, а затем рассмеялся:

— Раз уж мы не знаем, давайте пока забудем об этом, переоденемся и пойдем в город.

Цзян Юань не был человеком, который долго размышляет над чувствами. Если что-то было непонятно, он предпочитал оставить это на потом. В любом случае, он собирался войти в город с Цзюнь Люем.

Несмотря на то, что они переоделись и изменили внешность, солдаты у ворот все равно остановили их для допроса. Они не были жителями Цзиньюна, и им не положено было получать еду, так зачем они хотели войти в город?

К счастью, Цзян Юань был красноречив и быстро придумал трогательную историю, которая растрогала солдат, и их пропустили в город, чтобы они могли навестить больного родственника.

Успешно войдя в город, Цзюнь Люй с уважением посмотрел на Цзян Юаня. Такого таланта у него не было бы и в следующей жизни.

Внутри города ситуация была лучше, чем за его пределами. Разрушенные дома ремонтировались, и это делалось организованно.

— Значит, не все так плохо. Почему за городом ничего не делают? Неужели не хватает людей?
— предположил Цзян Юань.

— Давайте посмотрим, где раздают рис, — предложил Цзюнь Люй. — Ранее, увидев бочонок с кашей у братьев, мы заметили, что она была не слишком густой, но и не совсем жидкой.

Император Чэнцзу когда-то постановил, что во время бедствий каша должна быть настолько густой, чтобы палочка могла стоять в ней. В прошлые годы в Юйцзине многие знатные семьи раздавали кашу в праздник Лаба, и княжеские дома не были исключением. Цзюнь Люй и Цзян Юань видели, какую густую кашу тогда раздавали.

В Цзиньюне было несколько мест, где раздавали рис. Цзюнь Люй и Цзян Юань отправились к

ближайшему, где очередь была настолько длинной, что конца не было видно.

Сначала они подошли к месту, где готовили кашу. Там стояли десятки больших котлов, каждый из которых был полон и кипел.

Однако, когда они подошли к месту раздачи, увидели, что кашу начали раздавать, когда в котле еще оставалось много воды.

Вокруг царил шум, и Цзян Юань тихо сказал Цзюнь Люю на ухо:

— Не слишком ли много воды?

<http://bllate.org/book/16691/1531957>